

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ФАКТОР В РУМЫНО-СОВЕТСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 1950–1960-е ГОДЫ

Георгий Боеш

*Магистр теологии, аспирант Общецерковной аспирантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия)*
georgeboesh@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_108

Аннотация. Статья посвящена миротворческому аспекту отношений Румынской и Русской Православных Церквей в один из наиболее тяжелых периодов их существования, сопровождавшийся политической войной с духовенством и верующими и усилением антирелигиозной пропаганды. На фоне роста внешнеполитической напряженности и эскалации гонки вооружений советское руководство стремилось активно использовать через Московскую Патриархию Румынскую Церковь и ее иерархию для укрепления своих позиций на международной арене и в противостоянии с НАТО. Активная работа Румынской Церкви в просоветских международных религиозных и светских организациях (Христианской мирной конференции, Международном христианском движении в защиту мира, Всемирном конгрессе за разоружение и международное сотрудничество, Всемирном совете мира) сопровождалась регулярными консультациями с Московской Патриархией, а патриарх Юстиниан публично поддерживал миротворческие заявления патриарха Алексия и Священного Синода. По инициативе предстоятеля Румынской Церкви патриарх Алексий 31 мая — 4 июня 1962 г. в ходе поездки по социалистическим странам посетил Румынию с официальным визитом. По итогам визита было принято совместное заявление с призывом к скорейшему заключению соглашения о запрете ядерных и водородных испытаний и осуждением американских и английских ядерных операций. Период 1958–1964 гг. наглядно продемонстрировал полную несамостоятельность и управляемость церковных деятелей в миротворческой кампании, однако именно это направление оставалось единственным одобряемым властями средством взаимодействия Русской и Румынской Церквей.

Ключевые слова: Московская Патриархия, Румынская Церковь, патриарх Юстиниан, патриарх Алексей Симанский, внешняя политика, церковная дипломатия, холодная война, Восточная Европа.

Для цитирования: Боеш Г. Миротворческий фактор в румыно-советских церковных отношениях в 1950–1960-е годы // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 2 (10). С. 108–128. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_108

THE PEACEMAKING ELEMENT IN ROMANIAN-SOVIET ECCLESIASTICAL RELATIONS IN THE 1950s AND 1960s

George Boesh

Master of Theology,

Graduate student of St. Cyril and Methodius' Church postgraduate studies (Russia)

georgeboesh@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_108

Abstract. The article is devoted to the peacemaking aspect of the relations between the Romanian and Russian Orthodox Churches during one of the most difficult periods of their existence, accompanied by a political war with the clergy and believers and the intensification of anti-religious propaganda. Against the background of growing foreign policy tensions and the escalation of the arms race, the Soviet leadership sought to actively use the Romanian Church and its hierarchy through the Moscow Patriarchate to strengthen its positions in the international arena and in the confrontation with NATO. The active work of the Romanian Church in pro-Soviet international religious and secular organizations (the Christian Peace Conference, the International Christian Movement for Peace, the World Congress for Disarmament and International Cooperation, the World Peace Council) was accompanied by regular consultations with the Moscow Patriarchate, and Patriarch Justinian publicly supported the peacemaking statements of Patriarch Alexy and the Holy Synod. On the initiative of the Primate of the Romanian

Church, Patriarch Alexy, during his trip to the socialist countries (May 31 — June 4, 1962), paid an official visit to Romania. Following the visit, a joint statement was adopted calling for the early conclusion of an agreement on the prohibition of nuclear and hydrogen tests and condemning American and British nuclear operations. The period 1958–1964 clearly demonstrated the complete lack of independence and manageability of church leaders in the peacekeeping campaign, but this direction remained the only means of interaction between the Russian and Romanian Churches approved by the authorities.

Keywords: Moscow Patriarchate, Romanian Church, Patriarch Justinian, Patriarch Alexy Simansky, foreign affairs, church diplomacy, Cold War, Eastern Europe.

For citation: *Boesh G.* The peacemaking element in Romanian-Soviet ecclesiastical relations in the 1950s and 1960s // *Sretensky Word*. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No 2 (10). Pp. 108–128. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_108

Формирование властной монополии коммунистических партий в государствах Восточной Европы на рубеже 1940–1950-х гг. предопределило пути развития Православных Церквей по советской модели государственно-конфессиональных отношений. Распространение влияния и вовлечение в «большую политику» Москвы накладывало на восточно-европейские государства негласные обязательства поддержки Советского Союза по всем внешнеполитическим направлениям, включая и церковную работу. Начиная с 1948 г. произошло формирование Восточного блока Православных Церквей, объединенного вокруг Московской Патриархии. Обострение международной обстановки в конце 1940 — начале 1950-х гг. выявило новое приоритетное направление советской внешней политики — всеобщую борьбу за мир, в участие в которой были вовлечены страны социалистического лагеря и их Православные Церкви.

В отечественной и зарубежной историографии проблема международной деятельности Румынской Церкви и взаимоотношений с Московской Патриархией представлена с разной степенью полноты достаточно давно. С начала 2000-х гг. Т. В. Волокитина комплексно исследовала

конфессиональный фактор в советской внешней политике в контексте эволюции политических режимов Восточной Европы и ввела в научный оборот сотни архивных документов¹. Дальнейшее развитие историографии происходило по отдельным направлениям советской внешней политики². Наиболее заметные зарубежные работы принадлежат румынским исследователям³. Однако вне исследовательского поля остался широкий круг вопросов, связанных со значением и местом межцерковных контактов в советско-румынской дипломатии и роли миротворческого фактора в отношениях между Церквами в 1950–1960-е гг.

Конец 1950-х гг. на международной арене был ознаменован целым рядом политических кризисов: событиями вокруг Суэцкого канала (1956–1957), Венгерским кризисом (1956), началом войны во Вьетнаме (1956–1975), Ливанским кризисом и английской военной интервенцией в Иордании (1958), скандалом с американским разведывательным

---

¹ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953: документы российских архивов: в 2 т. / отв. ред. Т. В. Волокитина. 2009. 887 с.; Волокитина Т. В. Государство и православные автокефальные церкви в Восточной Европе в период формирования советского блока: замыслы и реальность // Церковь и общество в истории стран Центрально-Восточной Европы. 2012. С. 68–84; *ее же*. Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. (Дискуссионные аспекты). 2003. С. 99–125; Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. 2008. 826 с.

² Шкаровский М. В. Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х годах // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 173–222; Содоль В. А. Взаимоотношения Московского и Бухарестского Патриархатов во второй половине 1940-х гг. и возобновление деятельности подворья РПЦ в Бухаресте // Русин. 2018. № 52. С. 258–272; Стан Л. Румынская православная церковь // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 9. С. 56–61.

³ Leustean L. N. Between Moscow and London. Romanian Orthodoxy and National Communism, 1960–1965 // Slavonic and East European Review. 2007. Vol. 85. № 3. P. 491–522; *Idem*. Eastern Christianity and the Cold War, 1945–1991. 2009. 384 p.; *Idem*. Religious Diplomacy and Socialism: The Romanian Orthodox Church and the Church of England, 1956–1959 // East European Politics and Societies. 2009. Vol. 22. № 1. P. 7–42; Vasile C. Biserica Ortodoxă Română în primul deceniu comunist. București, 2005. 291 p.

самолетом (1960), Берлинским (1961) и Карибским (1962) кризисами. Одновременно со сложной внешнеполитической обстановкой ухудшалось положение Русской Церкви внутри Советского Союза. В 1958 г. под натиском партийной антирелигиозной группы началось масштабное наступление на религию и Русскую Церковь, традиционно рассматриваемое в историографии как новая «политическая война» государства с духовенством и верующими [Чумаченко 2014: 83]. В период 1958–1964 гг. произошло ужесточение религиозного законодательства, разгул антирелигиозной пропаганды, ликвидация приходов и монастырей, принудительное сокращение числа духовенства и монашествующих. Однако в отличие от внутренних сфер деятельности Русской Церкви ее международная работа отвечала не только собственным интересам, но и задачам профильных государственных ведомств, а значит, не могла быть свернута в одночасье. Согласно М. В. Шкаровскому, миротворческая работа была призвана компенсировать сложившийся мировой дисбаланс вооружений [Шкаровский 2010: 297]. Ухудшение положения Русской Церкви неизбежно сказывалось на ее отношениях с Церквями стран социалистического лагеря. К концу 1950-х гг. активность румыно-советских церковных отношений снизилась настолько, что в 1958–1960 гг. прекратился регулярный обмен церковными делегациями разного уровня.

Обострение международной обстановки обуславливало активность советского руководства в использовании церковных каналов связи Московской Патриархии и всего восточного блока Православных Церквей для укрепления своих позиций на внешней арене и противостояния США. Период 1958–1964 гг. наглядно продемонстрировал полную несамостоятельность и управляемость церковных деятелей в миротворческой кампании, однако именно это направление оставалось единственным одобряемым властями средством взаимодействия Русской и Румынской Церквей.

Румынская Церковь на рубеже 1950-х гг. приобрела заметную доминантную роль среди Церквей стран социалистического лагеря. Во многом причиной этого явился уникальный характер румынской модели государственно-церковных отношений, построенный на гармоничном сосуществовании и сотрудничестве социалистического государства и Православной Церкви. Несмотря на атеистический характер политической системы, Румынская Церковь не была отделена от государства и вследствие этого пользовалась большими привилегиями, позволявшими ей активно разви-

ваться и взаимодействовать с остальным православным миром. По мнению немецкой периодической печати, примером растущего авторитета Румынской Церкви стало празднование в октябре 1955 г. 70-летия автокефалии, на которое собрались главы и представители всех поместных Церквей, чего не удалось добиться Московской Патриархии на совещании 1948 г. [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 149–153].

Последним крупным общецерковным событием до начала политической войны советского государства с религией стало празднование 40-летия восстановления патриаршества в Москве в мае 1958 г., на которое были приглашены представители Православных Церквей. Согласно замыслам Московской Патриархии, общецерковное торжество использовалось как повод для собрания в Москве глав Церквей с целью пересмотра решения об отношении к экуменическому движению и Всемирному совету церквей. Примечательно, что Совет по делам РПЦ планировал подготовить делегатов из стран социалистического блока к обсуждаемым вопросам и сообщить свою позицию в отношении ВЦС через местные государственные органы [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 115–116].

Девятого мая в Москву прилетела делегация Румынской Церкви в составе патриарха Юстиниана, митрополита Молдовы Юстина (Мойсеску), митрополита Банатского Василия и протоиерея Симеона Няяги. Тринадцатого мая на торжественном заседании в Троице-Сергиевой лавре патриарх Юстиниан в приветственном слове называл патриарха Московского Алексия «возглавителем» современной борьбы за мир, начавшим с первых лет после своего избрания активную миротворческую работу, воплотившуюся в том числе в организации совещания глав и представителей Православных Церквей в 1948 г. «Мы знаем, что для него борьба эта вытекает из его понимания патриаршего служения, к которому он был призван в начале 1945 г.», — сказал патриарх [Пребывание в Троице-Сергиевой лавре 1958: 34]. В ходе праздничных торжеств главы и представители Церквей подписали документ «Голос Глав Православных Церквей в защиту мира» с осуждением испытаний ядерного оружия и его использования мировыми державами [Голос Глав Православных Церквей в защиту мира 1958: 3–4].

Основными направлениями межцерковного взаимодействия Румынской Церкви и Московской Патриархии традиционно являлся обмен официальными визитами предстоятелей и церковных делегаций, согласование позиций по основным политическим и церковным вопросам, совместное

участие в работе международных светских и религиозных организаций и научно-богословский диалог. Неотъемлемым элементом официальной коммуникации оставались ежегодные поздравительные телеграммы в честь Нового года, Рождества Христова, Пасхи, тезоименитства и дня рождения глав Церквей.

С начала 1950-х гг. для упреждения действий США и западных стран, образовавших военно-политический блок НАТО, Советский Союз создал несколько общественных миротворческих организаций для привлечения широких масс различных стран, в том числе и западных, к поддержке советской борьбы за мир. Первым шагом в этом направлении стала организация в 1949 г. I Всемирного конгресса сторонников мира, в котором приняли участие более 2 тыс. делегатов из 37 стран. В июне 1958 г. в Праге открылась Первая христианская мирная конференция (ХМК), объединившая 37 представителей социалистических стран в общественную организацию — Международное христианское движение в защиту мира. На волне объявленного Советским Союзом трехстороннего моратория на ядерные испытания с США и Великобританией советское руководство использовало церковные возможности для демонстрации своего «миролюбия» и привлечения в союзники западной христианской общественности. По справедливому замечанию румынского историка Леуштяну, характер Пражской конференции представлял собой коммунистическую версию экуменизма [Leustean 2009: 27]. Среди ее участников были архиепископы лютеранских церквей Латвии Г. Турс и Эстонии Я. Кийвит, сеньор синода Чешско-братской евангелической церкви В. Гайек, представители Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков и А. В. Карев, профессора Берлинского теологического института и ректор Варшавской христианской теологической академии В. Немчик и др. Православные Церкви стран народной демократии представляли делегаты из Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии и СССР. Просоветский характер конференции отразился в принятом обращении к советскому правительству, в котором делегаты благодарили Советский Союз за прекращение испытаний атомного оружия и борьбу за его запрет [Международная конференция представителей христианских церквей в Праге (1–3 июня 1958 года) 1958: 44].

Вторая Пражская конференция прошла 2–4 ноября 1959 г. в Варшаве. Румынскую Церковь представлял профессор протоиерей М. Сезан из Богословского университета Сибиу, а от советской стороны участвовали про-

фессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский, архиепископ И. Кийвит и Я. И. Жидков. Несмотря на все усилия, первые два года даже среди восточного блока Православных Церквей в движении участвовали только советские, румынские и болгарские делегаты. Для укрепления авторитета организации требовалось вовлечение в ее работу представителей православных Константинопольской, Элладской, Сербской, Грузинской, Армянской, Албанской, Польской, Антиохийской и Александрийской и западных (протестантских, лютеранских) церквей [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 241–244].

Советские, румынские и болгарские церковные деятели представляли Православную Церковь на Всемирном конгрессе за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме (16–22 июля 1958 г.), причем от Болгарской Церкви принимал личное участие патриарх Кирилл. Как отмечал митрополит Николай (Ярушевич), заседания конгресса проходили в трагические дни, когда над миром нависла угроза войны из-за американо-английских военных операций в Ливии и Иордании. Религиозные деятели — участники конгресса под руководством митрополита Николая составили обращение к христианам всех стран мира с призывом добиваться от национальных правительств решительных миротворческих действий. Делегаты осуждали проведение ядерных испытаний и решение спорных международных вопросов, сопровождающихся угрозами новой мировой войны. Обращает на себя внимание, что подпись представителя Румынской Церкви в документе отсутствовала [Николай (Ярушевич), митр. 1958: 29–30].

В 1959 г. Московская Патриархия изменила свое отношение к Всемирному совету церквей, направив на его сессию своего представителя протоиерея В. Борового, а в конце того же года в Москву прибыла официальная делегация Совета во главе с генеральным секретарем В. Хуфтом. Вслед за Москвой в сторону ВЦС повернулись и румынские официальные лица. В октябре 1960 г. генеральный секретарь Департамента культов Д. Догару в разговоре с сотрудником советского посольства «приветствовал» решение Московской Патриархии вступить в ВЦС и сообщил, что румынское правительство признало целесообразным участие Румынской Церкви в работе ВЦС в целях активизации миротворческой пропаганды против угрозы мировой войны [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1833. Л. 185].

Намерение советского руководства использовать миротворческий потенциал Церквей стран народной демократии отчетливо проявилось в ходе

напряженности советско-американских отношений в начале 1960-х гг. В сентябре 1959 г. глава советского правительства Н. С. Хрущев, участвовавший в пленарном заседании Ассамблеи ООН, во время первого официального визита в США призвал мировых лидеров ко всеобщему разоружению как основе мирного сосуществования. Вскоре о миротворческой инициативе заговорили церковные деятели. Со специальным призывом ко всеобщему и полному разоружению выступили патриарх Алексей и Священный Синод Русской Церкви. В документе инициатива советского руководства называлась «выдающимся событием наших дней», и главам Поместных Церквей предлагалось оправдать ожидания миллионов христиан и поддержать этот призыв [Обращение к главам Автокефальных Православных Церквей 1959: 3–4].

Вслед за Москвой миротворческое заявление поспешили поддержать Церкви социалистических стран. Двадцать девятого декабря 1959 г. румынский патриарх Юстиниан сообщал Московской Патриархии, что призыв к всеобщему разоружению поддержан Национальным собранием религиозных организаций, в котором участвовали религиозные деятели и члены Синода [Propunere care îndeplinește speranțele întregului creștinism: dezarmare generală și completă 1960: 33]. Двадцать первого декабря миротворческая инициатива была одобрена на заседании Синода Румынской Церкви и заявление Московской Патриархии разослали по епархиям для ознакомления с ним архиереев и приходского духовенства. В своем письме патриарх Юстиниан подчеркивал, что предложение о разоружении получило большую поддержку духовенства и епархиальные архиереи говорят о нем в своих пастырских посланиях к верующим [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 295. Л. 23].

В преддверии работы XV Генеральной Ассамблеи ООН просоветские гражданские и религиозные общественные организации активизировали свою деятельность в информационном поле. На третьей пражской ХМК (сентябрь 1960 г.) решительно осуждались «неуместные союзы» христиан с военно-политическими блоками и напоминалось о миротворческой резолюции XIV Генеральной Ассамблеи ООН, единодушно принятой, естественно, по инициативе советской делегации. Обращение конференции к христианам всего мира изобиловало резким осуждением западного христианства и отождествлением его действий с крестовым походом против коммунизма. В документе отмечалось, что достижение мира невозможно

без взаимного уважения между частями христианского сообщества, и сохранился призыв прекратить воспринимать друг друга как представителей противоположных мировоззренческих и политических систем. Авторитет конференции придавало участие в ее работе католика-патриарха всея Грузии Ефрема II и митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна. Румынские делегаты митрополит Молдовы Юстин и профессор протоиерей М. Шесан активно участвовали в заседаниях и дискуссиях. На пленарном заседании конференции митрополит Юстин, пространно описывая миротворческую деятельность Румынской Церкви, констатировал ее неизменную солидарность в деле защиты мира с Московской Патриархией [Ювеналий (Поярков), иером. 1960: 23, 29–30].

В октябре 1960 г. в ходе дискуссий советской делегации во главе с Н. С. Хрущевым на заседаниях XV Генеральной Ассамблеи ООН стало очевидным принципиальное противостояние Советского Союза странам блока НАТО и отсутствие ближайших перспектив к сближению.

В это время румынское руководство сочло выгодным привлечь внимание международной общественности к инициативам о разоружении. Седьмого октября 1960 г. патриарх Юстиниан и Синод Румынской Церкви направили в ООН телеграмму с призывом осуществить «всеобщее и полное разоружение, которого в настоящее время требует человечество с законной настойчивостью». Как глава национальной Православной Церкви, патриарх предлагал ООН выполнить свой «священный долг» и устранить «проклятое» колониальное рабство, существующее среди народов Африки и Азии. В значительной степени заявление оказалось декларативным и сводилось лишь к призыву ООН обратить внимание на миротворческие инициативы румынских делегатов Генассамблеи [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 13–16].

Копию обращения Синода Румынской Церкви в ООН Юстиниан поспешил отослать в Московскую Патриархию, отмечая, что его миротворческая инициатива была вызвана «чувством долга... не оставлять ни на минуту стремления осуществлять Евангельский наказ о братской любви между всеми людьми» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 11–12]. В сентябре 1960 г. в «Журнале Московской Патриархии» вышла обширная статья сотрудника Департамента культов профессора священника Ливиу Стана о Румынской Церкви, отдельная часть которой была посвящена международной деятельности и борьбе за мир. Автор отмечал, что Румынская

Церковь находится «в первых рядах борцов за мир во всем мире», а ее представители постоянно присутствуют на всех международных миротворческих съездах и конгрессах, в том числе и Пражском [Стан 1960: 56–61].

В августе 1961 г. советское правительство объявило о прекращении действия трехстороннего моратория на ядерные испытания в связи с его нарушением английской и американской сторонами и о начале собственных испытаний. Выход Советского Союза из трехстороннего моратория патриарх Юстиниан воспринял с политкорректным радушием. Он говорил генеральному секретарю Департамента культов Д. Догару, что «все действия, предпринимаемые советским правительством, направлены на укрепление мира во всем мире», а отказ президента США Дж. Кеннеди от подписания соглашения о всеобщем и полном разоружении дал Н. С. Хрущеву моральное право «вынужденно» возобновить ядерные испытания, «продиктованные лишь миролюбивыми стремлениями». Американского президента патриарх называл «католиком» и тем самым подчеркнул его ассоциированность с враждебной политикой Ватикана [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 65–66]. Очевидно, что приведенные выше слова патриарха вряд ли отражали его истинные взгляды на участие Советского Союза в гонке вооружений, но были необходимы в текущих политических условиях.

Обострение международной обстановки на фоне размещения американских ракет средней дальности «Юпитер» в Турции неизбежно сказывалось на миротворческой активности церковных участников борьбы за мир. На встрече с первым секретарем советского посольства Д. Звонковым в марте 1962 г. патриарх Юстиниан говорил, что в связи с работой XVIII Национального комитета по разоружению в Женеве он не может оставаться в стороне, и Православная Церковь должна «активно выступить с ясной позицией по всем вопросам». По его мнению, активная миротворческая позиция мирового Православия при поддержке англикан может быть противопоставлена Ватикану, вынужденному поддерживать миротворческие инициативы православных. Для определения совместных шагов на международной арене он планировал пригласить в Румынию патриарха Алексия и «не выпускать его из страны» до тех пор, пока не будут согласованы все мероприятия по борьбе за мир. Таким образом, поездка русского предстоятеля должна была состояться впервые после 1947 г.

Идею визита предстоятеля Русской Церкви поддерживало румынское правительство и разрешило направить в Москву официальное письмен-

ное приглашение от патриарха [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 472. Л. 35–36]. Интересно, что в ходе встречи с советским дипломатом патриарх Юстиниан подчеркнул свое желание сообщить Совету по делам РПЦ тематику планируемых переговоров в конфиденциальном порядке. Вполне возможно, подобным маневром иерарх надеялся привлечь Совет к контролю за разработкой миротворческой стратегии Московской Патриархии и подтолкнуть патриарха Алексия к активному взаимодействию с румынской стороной. Не следует также исключать, что подобными действиями он стремился продемонстрировать румынскому правительству свою активность на миротворческом направлении и согласие с внешнеполитическим курсом [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 34–35; Оп. 2. Д. 472. Л. 35–36].

Румынские чиновники довольно скептически относились к провластной позиции патриарха Юстиниана и рассматривали его церковную и миротворческую активность сквозь призму конъюнктурной выгоды. Так, генеральный секретарь Департамента по делам культов Д. Догару в марте 1962 г. делился со вторым секретарем советского посольства А. М. Алексеевым мыслями, что патриарх является «двуличным человеком и к его заявлениям приходится подходить довольно критически» и, несмотря на поддержку Синодом политики румынского правительства и борьбы за мир, далеко не все его члены, включая самого патриарха, делают это искренне [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 40–41].

С тридцать первого мая по четвертое июня 1962 г. состоялся официальный визит патриарха Алексия в Румынию, завершающий серию его международных поездок по социалистическим странам. Предстоятеля Русской Церкви сопровождали митрополит Ленинградский Пимен (Извеков), епископ Винницкий Иосиф (Лелюхин), сотрудники Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), протоиерей А. Д. Остапов и студент иеромонах Платон (Лобанков), протодиакон В. Д. Владимиров, сотрудник ОВЦС Б. С. Кудинкин, переводчик А. Д. Романенко, личный секретарь патриарха Д. А. Остапов и врач А. В. Алексеев. В аэропорту гостей встречал лично патриарх Юстиниан, генеральный секретарь Департамента культов Д. Догару и представители советского посольства в Румынии. В ходе визита патриарх Алексей встречался с председателем Совета министров Румынской республики И. Г. Маурером, который вручил ему орден «Звезда Румынии», посетил летнюю резиденцию предстоятеля Румынской Церкви — монастырь Куртя-де-Арджеш, женский монастырь Чорогырла, Бухарестский

богословский институт, советское посольство, общался с членами Священного Синода и совершил с патриархом Юстинианом литургию в кафедральном патриаршем соборе святого Спиридона [Питирим (Нечаев), архим., Остапов А., прот. 1962: 26]. После совместного богослужения, 3 июня, патриарх Алексей в приветственной речи к предстоятелю Румынской Церкви подчеркивал единство их позиций в борьбе за мир и нежелании западной части христианского мира присоединиться к ней: «Мы с прискорбием видим, что и среди христиан в наши дни происходят разделение и вражда, что есть люди, именующие себя христианами, но забывшие заповедь Господа нашего Иисуса Христа о том, что только миротворцы могут именоваться Его сынами и истинными последователями. Перед угрозой вражды и разделения каждый христианин должен быть деятельным исповедником евангельского учения о любви, единстве и мире» [Там же: 24].

В завершение визита предстоятели Русской и Румынской Церквей приняли совместное заявление от 3 июня 1962 г., в котором выступили в поддержку миротворческой деятельности, сохранения мира на земле и упрочения дружбы, братского и мирного сотрудничества между народами. Иерархи призывали мировых лидеров присоединиться к принятому Восемнадцатым Национальным комитетом по разоружению в Женеве соглашению о запрете ядерных и водородных испытаний — «всемирного зла» — и осуждали испытание ядерного оружия, проведенное на острове Рождества (Киритимати). Данная формулировка, не называвшая прямо инициаторов проведения ядерных испытаний, красноречиво указывала на США и Англию, осуществлявших военно-технические операции на тихоокеанском острове. В документе отмечалось, что достижение мира возможно только через «полное всеобщее разоружение под строгим международным контролем», а проводимые во время женевских переговоров ядерные испытания демонстрируют пренебрежительное отношение отдельных стран к миротворческой проблеме, создают угрозу начала бесконечной гонки атомного вооружения [Коммюнике о встрече предстоятелей Румынской и Русской православных церквей 1962: 28–29].

Департамент культов Румынии положительно оценивал итоги визита делегации Русской Церкви и отдельно отмечал большую значимость позиции архиепископа Никодима, в различных выступлениях которого разоблачалась агрессивная политика Ватикана по установлению своего влияния в православном мире. Как замечал генеральный секретарь Департамента

Д. Догару, среди румынского духовенства появилось стремление к установлению сотрудничества с Римско-Католической церковью, и анти-ватиканская позиция русской делегации способствовала ее ослаблению [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 51–52].

Совместная работа с румынской стороной вскоре продолжилась в советской столице. В июле 1962 г. в Москве открылся Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир, созданный по решению Стокгольмской сессии Всемирного совета мира. В заседаниях участвовала румынская правительственная делегация, в ее состав вошел один из самых влиятельных иерархов митрополит Молдовы Юстин. Прибыв до начала работы конгресса, митрополит неофициально посетил Сочи, где почти в течение двух недель отдыхал и знакомился с достопримечательностями в сопровождении настоятеля собора Архангела Михаила протоиерея Гавриила и представителя горсовета И. И. Лопаткина. В завершение отдыха румынского иерарха посетил митрополит Краснодарский Виктор (Святин). По окончании работы конгресса 15 июля 1962 г. митрополит Юстин совершил Божественную литургию в Петропавловском храме в Лефортово вместе с архиепископом Никодимом и епископом Филаретом. В своем слове после богослужения он благодарил архиепископа Никодима за приглашение к молитве и выразил свое «глубокое удовлетворение» работой конгресса, способствующей торжеству справедливости и предотвращению ужасов мировой войны. Вернувшись в Бухарест, митрополит Юстин прислал телеграмму с благодарностью за дружбу и радушие, которые сопровождали его пребывание в Советском Союзе [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 472. Л. 82, 91].

В ответ на стремления константинопольского патриарха Афинагора объединить вокруг себя весь православный богословский диалог по инициативе Москвы страны социалистического лагеря предприняли попытку альтернативной организации. В июле 1962 г. патриарх Юстиниан объявил о созыве Второго конгресса православных богословов в Бухаресте. Впервые он прошел в 1936 г. в Афинах и должен был собраться в 1939 г. в Бухаресте, но в связи с военной агрессией фашистской Германии его организацию приостановили [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 123]. Двадцать пятого сентября 1962 г. Секретариат ЦК КПСС санкционировал участие в конгрессе представителей Московской Патриархии доцента Ленинградской духовной академии, кандидата богословия М. А. Добрынина и переводчика А. А. Соболева. Участие делегатов в работе конгресса преследовало

цель привлечь западные церкви к более тесному сотрудничеству с Международным христианским движением в защиту мира и разоблачить сторонников агрессивной западной политики среди церковных деятелей [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 164–165]. Поскольку не все Православные Церкви согласились с предложенными к обсуждению вопросами, было решено продолжить работу подготовительной комиссии, а само открытие перенести на 1963–1964 гг. [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 518. Л. 111].

На рубеже 1962–1963 гг. совместные румыно-советские контакты продолжались в ходе работы Международного христианского движения в защиту мира. Осенью 1962 г. протоиерей М. Сезан участвовал в Москве в сессии исполнительного комитета движения [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 160]. Практически через год, в ноябре 1963 г., заседания исполнительного комитета и международного секретариата ХМК прошли в Бухаресте. От Советского Союза в них участвовали митрополит Никодим, секретарь ОВЦС А. С. Буевский и представители Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 117].

В 1963 г. в структуре ХМК были созданы постоянные комиссии для предварительной работы по наиболее актуальным проблемам богословия и практической деятельности движения. Комиссию «Мир и справедливость» возглавил митрополит Молдовы Юстин, среди участников были представители Русской Церкви Л. Н. Парийский и протоиерей П. Соколовский [Буевский 1963: 29–30].

В ходе прошедших 14–17 февраля первых заседаний в городе Таборец (ГДР) осуждалось западное (европейское) христианство, неоднократно нарушавшее евангельскую идею равенства людей перед Богом как основу мировой справедливости [Постоянные комиссии Христианской мирной конференции 1963: 43].

По приглашению румынского патриарха Юстиниана в ноябре 1963 г. заседания рабочего комитета ХМК проходили в Бухаресте. В итоговом документе комитета отмечалось высокое значение для миротворческого процесса договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, заключенного между Советским Союзом и США в августе 1963 г. в Москве. Примечательно, что среди инициатив ХМК появилось требование к ООН и международным организациям обеспечить Китайской народной республике «подобающее ей место в содружестве народов и в Организации Объединенных Наций». [Коммю-

нике сессии рабочего комитета Христианской мирной конференции в Бухаресте 1963: 22–23].

Произошедшая в 1964 г. в Москве трансформация политических элит, в результате которой руководство Советским Союзом перешло к секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, завершила политическую войну государства с Церковью. Новый советский лидер был далек от поддержки антирелигиозной группы партийных работников ЦК и не стремился продемонстрировать миру «последнего попа». Дипломатическое урегулирование военно-политических претензий Советского Союза и США также способствовало разрядке международной напряженности. К середине 1960-х гг. наметилась положительная динамика в отношениях Православных Церквей с Ватиканом, Англиканской церковью и экуменическими организациями, что заметно отразилось на румыно-советских церковных отношениях.

Таким образом, к началу 1960-х гг. Румынская и Русская Православные Церкви, пережившие колебания государственной церковной политики и антирелигиозное наступление, смогли перейти от политического заказа на миротворческую повестку к некоторой самостоятельности в международной деятельности. Отчасти это стало следствием снижения противостояния социалистического и капиталистического блоков и отсутствия необходимости в активной миротворческой работе по церковной линии. Одновременно с этим партийный и государственный лидер Румынии Г. Георгиу-Деж последовательно проводил тактику освобождения от геополитического влияния Москвы, выстраивая самостоятельные взаимоотношения с США и западными странами, что не могло не отразиться на румыно-советских церковных отношениях.

Источники

- ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 149–153.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 115–116.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 11–12.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 241. Л. 241–244.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1833. Л. 185.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 295. Л. 23.
ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 13–16.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 65–66.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 472. Л. 35–36.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 34–35; Оп. 2. Д. 472. Л. 35–36.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 40–41.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 51–52.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 472. Л. 82, 91.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 123.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 164–165.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 518. Л. 111.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 160.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 117.

Литература

Бувевский А. О постоянных комиссиях Христианской мирной конференции // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 3.

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953: документы российских архивов: в 2 т. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. 2009. 887 с.

Волокитина Т. В. Государство и православные автокефальные церкви в Восточной Европе в период формирования советского блока: замыслы и реальность // Церковь и общество в истории стран Центрально-Восточной Европы. Москва, 2012.

Волокитина Т. В. Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. (Дискуссионные аспекты). Москва, 2003.

Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. Москва, 2008. 826 с.

Голос Глав Православных Церквей в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 5.

- Каиль М. В. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1.
- Коммюнике о встрече предстоятелей Румынской и Русской православных церквей // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7.
- Коммюнике сессии рабочего комитета Христианской мирной конференции в Бухаресте // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 3.
- Международная конференция представителей христианских Церквей в Праге (1–3 июня 1958 года) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 7.
- Николай (Ярушевич), митр. Всемирный конгресс в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество (16–22 июля 1958 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 8.
- Обращение к главам Автокефальных Православных Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 9.
- Питирим (Нечаев), архим., Остапов А. Д., прот. Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием сербского, болгарского и румынского патриархов // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7.
- Постоянные комиссии Христианской мирной конференции // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 3.
- Пребывание в Троице-Сергиевой лавре // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 6.
- Содоль В. А. Взаимоотношения Московского и Бухарестского Патриархатов во второй половине 1940-х гг. и возобновление деятельности подворья РПЦ в Бухаресте // Русин. 2018. № 52.
- Стан Л. Румынская православная церковь // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 9.
- Чумаченко Т. В. Государство и русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). Право. Вып. 39.
- Шкаровский М. В. Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х годах // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4.

- Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва, 2010. 496 с.
- Ювеналий (Поярков), иером. Третья христианская мирная конференция в Праге // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 10.
- Leustean L. N. Between Moscow and London. Romanian Orthodoxy and National Communism, 1960–1965 // Slavonic and East European Review. 2007. Vol. 85. № 3.
- Leustean L. N. Eastern Christianity and the Cold War, 1945–1991. 2009. 384 p.
- Leustean L. N. Religious Diplomacy and Socialism: The Romanian Orthodox Church and the Church of England, 1956–1959 // East European Politics and Societies. 2009. Vol. 22. № 1.
- Propunere care îndeplinește speranțele întregului creștinism: dezarmare generală și completă // Ortodoxia. 1960. № 1.
- Vasile C. Biserica Ortodoxă Română în primul deceniu comunist. București, 2005. 291 p.

References

- [Appeal to the heads of the Autocephalous Orthodox Churches]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1959, no. 9. (In Russ.)
- Buevskii A. [About the standing commissions of the Christian Peace Conference] *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate] 1963, no. 3. (In Russ.)
- Chumachenko T. V. [The state and the Russian Orthodox Church in 1958–1964: a new political war with religion, the church and believers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Law]. 2014, no. 19 (348), issue 39. (In Russ.)
- [Communiqué of the session of the working committee of the Christian Peace Conference in Bucharest]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1963, no. 3. (In Russ.)
- [Communiqué on the meeting of the primates of the Romanian and Russian Orthodox churches]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1962, no. 7. (In Russ.)

- [International Conference of Representatives of Christian Churches in Prague (June 1-3, 1958)], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1958, no. 7. (In Russ.)
- Kail' M. V. ["Orthodox factor" in Soviet diplomacy: international communications of the Moscow Patriarchate in the mid-1940s.]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2017, no. 1. (In Russ.)
- Leustean L. N. Between Moscow and London. Romanian Orthodoxy and National Communism, 1960-1965. *Slavonic and East European Review*, 2007, vol. 85, no. 3.
- Leustean L. N. *Eastern Christianity and the Cold War, 1945–1991*, 2009.
- Leustean L. N. Religious Diplomacy and Socialism: The Romanian Orthodox Church and the Church of England, 1956–1959. *East European Politics and Societies*. 2009, vol. 22, no. 1.
- Nikolai (Yarushevich), mitr. [World Congress in Stockholm for disarmament and international cooperation (July 16-22, 1958)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1958, no. 8. (In Russ.)
- Pitirim (Nechaev), archim., Ostapov A.D., prot. Pitirim (Nechaev). [In the name of unity and peace. Visit of His Holiness Patriarch Alexy to the Serbian, Bulgarian and Romanian patriarchs]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1962, no. 7. (In Russ.)
- Propunere care îndeplinește speranțele întregului creștinism: dezarmare generală și complete. *Ortodoxia*, 1960, no. 1.
- Shkarovskii M.V. [The Orthodox Church of Romania in the 1918–1950s]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. 2011, no. 3-4. (In Russ.)
- Shkarovskii M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, 2010.
- Sodol V.A. [Relations between the Moscow and Bucharest Patriarchates in the second half of the 1940s. and the resumption of activities of the Russian Orthodox Church metochion in Bucharest]. *Rusin*, 2018, no. 52. (In Russ.)
- Stan L. [Romanian Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1960, no. 9. (In Russ.)

- [Standing commissions of the Christian Peace Conference]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1963, no. 3. (In Russ.)
- [Stay in the Trinity-Sergius Lavra]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1958, no. 6. (In Russ.)
- Vasile C. *Biserica Ortodoxă Română în primul deceniu comunist*. București, 2005.
- Vlast' i tserkov' v Vostochnoi Evrope. 1944–1953: dokumenty rossiiskikh arkhivov: v 2 t. Otv. red. T. V. Volokitina* [Power and the Church in Eastern Europe. 1944–1953: documents from Russian archives: in 2 vols. Rep. ed. T.V. Volokitina], Moscow, 2009.
- [Voice of the Heads of Orthodox Churches in defense of peace]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1958, no. 5. (In Russ.)
- Volokitina T. V. [Moscow and the Orthodox autocephalies of Bulgaria, Romania and Yugoslavia (On the problem of perception of the Soviet model of state-church relations in the 40s of the 20th century)]. *Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy. 1939–1958 gg. (Diskussionnyye aspekty)* [Power and the Church in the USSR and Eastern European countries. 1939–1958 (Debatable aspects)]. Moscow, 2003. (In Russ.)
- Volokitina T. V. [The state and Orthodox autocephalous churches in Eastern Europe during the formation of the Soviet bloc: plans and reality]. *Tserkov' i obshchestvo v istorii stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy* [Church and society in the history of Central-Eastern Europe]. Moscow, 2012. (In Russ.)
- Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F. *Moskva i Vostochnaya Evropa. Vlast' i tserkov' v period obshchestvennykh transformatsii 40–50-kh godov XX veka: Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Power and the Church during the period of social transformations of the 40–50s of the XX century: Essays on history]. Moscow, 2008.
- Yuvenalii (Poyarkov), ierom. [Third Christian Peace Conference in Prague]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1960, no. 10. (In Russ.)